

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»
«ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА»
В ИЗД. ГИХЛ'а

В иллюстрированной серии русских и иностранных классиков ГИХЛ'а, рассчитанной на более или менее подготовленного читателя, недавно вышла «История одного города» Салтыкова-Щедрина с предисловием т. А. В. Ефремина и рисунками худ. Храпковского.

В той же серии в скором времени выходит «Пошехонская старина» Салтыкова-Щедрина со вступительной статьей и примечаниями Цинговатова и иллюстрациями худ. Усачева.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»
В ИЗД. «АСАДЕМІА»

В издательстве «Academia» осенью 1934 г. выходит художественное издание «Истории одного города» с иллюстрациями худ. А. Самохвалова. Вступительная статья написана Я. Эльсбергом. Редактор текста— С. Макашин.

Параллельно в том же издательстве выходит второе издание «Истории одного города» научно-академического типа. Вступительные статьи, комментарии, критика текста Я. Эльсберга и С. Макашина.

ОБЛОЖКА РАБОТЫ Н. В. ИЛЬИНА К ИЗДАНИЮ СКАЗКИ ЩЕДРИНА «ЧИЖИКОВО ГОРЕ», 1928 г.

НОВЫЕ КНИГИ О ЩЕДРИНЕ

БИОГРАФИЯ ЩЕДРИНА В СЕРИИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

В серии «Жизнь замечательных людей» Жургазоб'единения печатается и выходит в скором времени в свет книга Я. Е. Эльсберга «М. Е. Салтыков-Щедрин».

КОММЕНТАРИИ К «ИСТОРИИ ОДНОГО ГОРОДА» В ИЗД. «МИР»

В кооперативном издательстве «Мир» сдана в производство книга А. И. Белецкого и М. О. Габель «Комментарий к «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина».

ЩЕДРИН В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

1.

В старой школе творчество гениального сатирика не изучалось. Бичующие острые произведения писателя революционной крестьянской демократии естественно не помещались в «передоновские» рамки программы министерства народного просвещения.

Щедрин впервые появляется в пореволюционных программах. Но и в советской школе замечательному художнику пока еще не посчастливилось. Просматривая программы 1921—1933 гг., мы не находим ни достаточного материала, ни полного и всестороннего освещения ведущих сторон творчества

Щедрина. Программы 1921 г. ограничились введением нескольких сказок и «Пошехонской старины» на старшем концентре II ступени, ни в коей мере не давая исчерпывающего представления о писателе.

В программах 1923 г. четыре отрывка из «Пошехонской старины» и отдельные сказки появляются на младшем концентре. Несмотря на положительное значение этих программ, вводящих произведения сатирика для изучения в массовой школе, они (программы) страдают существенными недостатками. Совершенно напримр не учитываются педолого-педагогические требования: «Повесть о том, как один мужик двух генералов

прокормил», требующая обширного исторического комментария, предлагается на 5-м году обучения.

Программы 1925 г. представляют творчество Щедрина крайне узко, ограничиваясь двумя отрывками из «Пошехонской старины» и сводя проработку к иллюстрированию крестьянского быта.

Выгодно отличаются от программ НКП 1925 г. программы этого же года АГОНО. В них сделана попытка систематизировать изучение творчества Салтыкова, последовательно помещая его произведения в двух группах младшего и одной старшего континентов.

1927—1929 гг.—годы переверзианских программ—наиболее неблагоприятны. Если нельзя сказать о полном игнорировании Щедрина, то можно уверенно заявить о явной недооценке его.

Объяснительная записка к программам 1927 г. прямо демобилизовала учителя, предоставляя ему возможность «сократить» Салтыкова.

Эпизодически, как дополнение к общему материалу,—читаем мы в программе,—пройдут Фонвизин на 5-м году, Салтыков и Глеб Успенский—на 7-м году». (Курсив мой.—Г. А.).

Писателям революционной демократии чрезвычайно неохотно отводилось место в «серых» программах 1927—1928 гг.

Это положение с изучением творчества Щедрина в школе было настолько очевидным, что обратило на себя внимание литературоведов. «Салтыкова,—писал В. Гишпиус,—относят к классикам неискренне—либо скрепя сердце, либо доверяясь авторитетам». (В. Гишпиус, Сказки Салтыкова в школе—«Русский язык в советской школе», 1929, № 2).

Да и сама трактовка Щедрина в этих программах не только не подчеркивала существенных сторон его творчества, но превращала писателя революционной крестьянской демократии в «кающегося интеллигента», ищущего «почвы» народника. Приведем интересные в этом отношении строки из программы: «Успенский и Салтыков, представленные здесь немногими страницами, характерны страстным исканием почвы, стремлением перенести центр внимания от одинокой, беспокойной, смелой в своих порывах, но бессильной на деле личности на народ, на массы».

Программы 1930 и 1931 гг. вновь вводят Салтыкова в обязательное классное чтение, но делают при этом чрезвычайно досадные ошибки.

Программы 1930 г. чрезмерно сужают рассмотрение Салтыкова, ограничиваясь двумя сказками и отрывками из «Пошехонской старины», а программы 1931 г. нарушают элементарные педагогические требования, помещая на 6-м году обучения «Историю одного города».

Программы 1932 г., дав новое по сравнению с предыдущими освещение творчества Щедрина, указав на пути марксистско-ленинского анализа его произведений, в то же время повторили ряд ошибок прежних программ: поместили материал, не дающий полного представления о писателе, и не учли возраста и подготовку учащихся, поставив для проработки на 6-м году «Карася-идеалиста».

Благополучнее обстоит дело с изучением творчества Щедрина в ныне действующих программах. Материал приведен более обширный, самое изучение поставлено глубже. (В программах 1933 г. на 7-м году обучения даются «День в помещичьей усадьбе», и «Пермудрый пискарь» и на 9-м году—отдельные главы из «Истории одного города» и «Господ Головлевых»).

Однако и эти программы не лишены недочетов.

Прежде всего не совсем удачен отбор произведений. Вряд ли «День в помещичьей усадьбе» является самой яркой картиной крепостничества.

В той же «Пошехонской старине» взаимоотношения помещиков с крепостными с большей силой вскрыты в главах «Мавруша-новоторка» и «Сатир-скиталец», методы же крепостнической эксплуатации получили типический обобщающий образ в очерке «Образцовый хозяин».

Недостаточно акцентированы в программах образы капиталистических хищников и картины дворянского вырождения; слабо указано на борьбу Щедрина с либералами и ссезание им трусливой интеллигенции второй половины XIX века.

Даже беглый обзор программ заставляет нас признать необходимым пересмотр вопроса об изучении наследства великого сатирика в школе, в целях обеспечения видного и по праву ему принадлежащего места.

2

Советская школа должна овладеть литературным наследством великого сатирика.

Ей близок и дорог крупнейший мастер социально-политической сатиры, сочетавший умение писать с величайшим пафосом презрения и ненависти и вместе с тем, со всеми оттенками смеха, сменяющегося порою грустными лирическими раздумьями, величайшей человеческой жалостью к обездоленным массам.

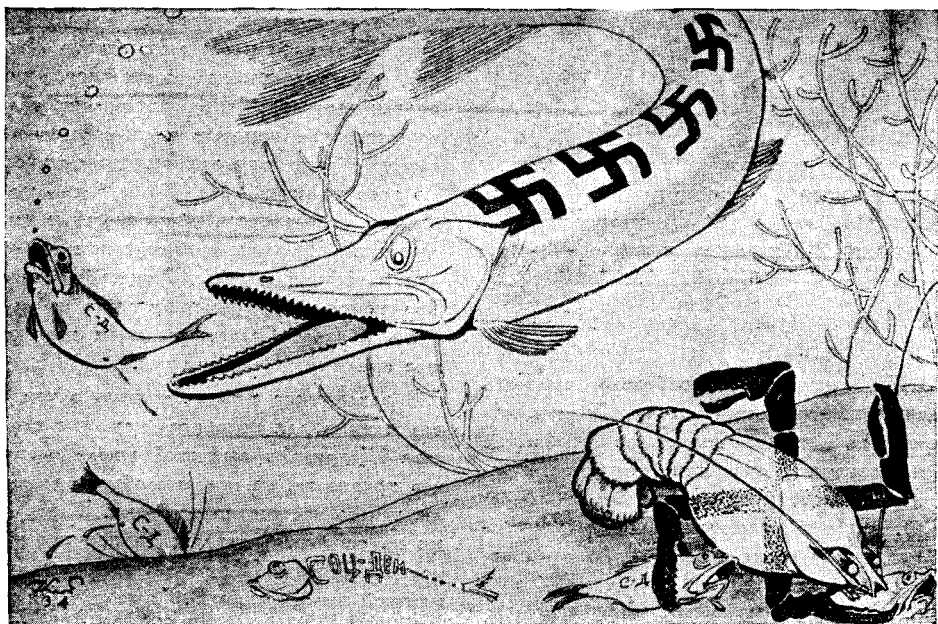
Не менее значителен для школы и блестящий тонкий реализм Щедрина, его изумительный социальный, бытовой, психологи-

ционнной крестьянской демократии с крепостниками и либералами всех мастей.

Далее, необходимо осмыслить обобщающую силу этой сатиры, ее непосредственную ценность для нас как орудия партийно-заостренной борьбы со всеми и всякими проявлениями бюрократизма, оппортунизма, либерализма, стяжательства, пустословия, лицемерия и тросости.

Наконец нужно остановиться на особенностях сатирического жанра и на характере реалистического показа действительности в творчестве Салтыкова.

Для осуществления намеченного мыслится систематическая работа с произведениями

«СОЦИАЛ — ПЕСКАРИ»

Карикатура К. Елисеева в газете «Экономическая Жизнь» 1934 г., № 106

ческий рисунок, не уступающий в мастерстве исполнения Тургеневу и Толстому и превосходящей конечно их по своей передовой критической направленности. Учет огромной типизирующей силы образов и воспитательной роли произведений Щедрина позволяет очертить круг тех задач по изучению творчества писателя, которые школа должна поставить и разрешить.

Прежде всего в результате проработки творчества Щедрина следует уяснить содержание, характер и направленность сатиры и ее историческое значение в борьбе револю-

Щедрина в школе, включающая их изучение в курс пропедевтического чтения на 5-м году, историко-литературного чтения на 6-м году и в историко-литературный курс на 9-м году обучения. Для 5-й группы можно порекомендовать «Маврушу-новоторку». Ученик этой группы легко воспримет изображенные Щедриным яркие, выпуклые фигуры крепостных и крепостников; показ ужасов крепостного права и растущего протеста крестьянства не только даст ему понятие о раскрытой писателем действительности, но и сможет ему, хотя и элементарно, осмыслить

ЩЕДРИНСКИЙ «ПРЕВОДРЫЙ ФИНАНСИСТ» — ДА ВЕДЬ ОН ЕЩЕ ЖИВ!

Карикатура Я. Завьялова в газете «Экономическая Жизнь» 1934 г., № 106

классовые позиции и художественные средства Щедрина.

В 7-й группе целесообразно заменить «День в помещичьей усадьбе» «Образцовым хозяином», дающим типическое обобщение эксплуататорской сущности помещиков, и добавить «Столп» (из «Благонамеренных речей»), который открывает широкие возможности для изучения проблемы: «Образ капитализма в творчестве Щедрина».

На 9-м году разрешение этой проблемы углубится путем привлечения новых образов капиталистических хищников — Колупаева и Разуваева («Конец Монрепо» из «Убежища Монрепо»).

Помимо этого на 9-м году стоит и ряд других проблем. Должны найти себе место в проработке:

- а) образы вырождения дворянства и борьба Щедрина с дворянскими хищниками, пустословами и лицемерами («Семейные итоги» и образ Иудушки в целом);
- б) борьба с самодержавно-крепостническим строем в «История одного города» («О корне происхождения глушцев» и «Органчик»);
- в) критическое изображение и ироническое осмеяние либералов, «героев компромисса»

(«Либерал» и «Самоотверженный заяц») и трусливой интеллигенции («Подтверждение покаяния»).

Уместно привлечь здесь и такие вещи, как «Коняга» и введение к «Мелочам жизни», которые укрепят представления учащихся о революционно-народнических критических позициях писателя. В плане изучения художественных особенностей творчества Щедрина на 9-м году возможна более углубленная постановка вопроса о сатирических приемах, о создании Щедриным особого реалистическо-публицистического жанра, об очерковом характере ряда его произведений.

Чрезвычайно важно обратить внимание учащихся на язык героев, который замечательно индивидуализирован (например Иудушка Головлев и его мать Арина Петровна), и на характерный для сатирика прием подачи портретов (авторская оценка, краткое повествование придадут внешне статистическому образу внутреннюю динамичность). Во всех группах — 5-х, 7-х и 9-х — следует широко использовать общественные высказывания о Щедрине и обращения к его образам в статьях и речах Ленина и Сталина. Это поможет учащимся уяснить и типичность образов Салтыкова, и их непреходящее еще значение и для нас.

В заключение хочется сказать о том, что все данные для подобного изучения творчества Щедрина в советской школе имеются, что трудности, на которые обычно указывали, теперь постепенно исчезают. В свое время на основные затруднения при проработке произведений Щедрина указал автор упомянутой выше статьи. В. Гишпиус. «Для первоначального понимания Салтыкова, — писал исследователь, — нужно хорошее общесторическое образование; для исчерпывающего понимания нужен подробнейший комментарий, расшифровка его шифров, до сих пор еще не вполне осуществленная...

Другая причина, — продолжал Гишпиус, — в недостаточной литературной культуре..., в неумении распознать большого мастера художественного слова там, где он не ошеломляет сразу блеском фабулы или психологии».

Сейчас в советской школе — систематические курсы по истории и литературе, более высокий культурный уровень учащихся, и овладеть литературным наследством великого сатирика мы безусловно сумеем.

Г. Абрамович